

ЭТАЖИ ДЕМОКРАТИИ

Парламентские выборы во Франции 2017 года: анализ электоральной статистики

Аркадий Любарев*

Исследуется электоральная статистика первого и второго туров парламентских выборов, прошедших во Франции в июне 2017 года. Обсуждается роль избирательной системы в успехе пропрезидентской коалиции (партии «Вперёд, Республика» и «Демократическое движение»). Анализируются результаты второго тура в зависимости от результатов первого тура и партийного состава участников перебаллотировки. В связи с результатами второго тура обсуждается вопрос о реформировании партийной системы Франции. Отмечается, что прошедшие в мае 2017 года президентские выборы разрушили традиционную для Пятой республики двухблоковую модель. Однако основным содержанием второго тура парламентских выборов стало противостояние пропрезидентского блока и «республиканцев», и последние добились во втором туре значительных успехов. Таким образом, после парламентских выборов можно говорить о сохранении двухблоковой модели с заменой левого блока во главе с социалистами на центристский блок во главе с партией «Вперёд, Республика». Отмечается, что явка на парламентских выборах оказалась самой низкой за всю историю Пятой республики. Анализируются причины снижения активности избирателей на парламентских выборах во Франции. Делается вывод, что они связаны с усталостью избирателей после президентской кампании и ощущением предопределённости результатов выборов.

→ Франция; парламентские выборы; избирательная система; партийная система; активность избирателей

DOI: 10.21128/1812-7126-2017-6-13-23

1. Введение

Избирательная система, действующая на парламентских выборах во Франции, уникальна. Её принято называть мажоритарной системой абсолютного большинства. Системы такого рода характерны для выборов должностных лиц — президентов, губернаторов, мэров, а на парламентских выборах они встречаются довольно редко¹. Однако система, применяемая на выборах Национального собрания Франции (нижней палаты французского парламента), отличается и от систем, обычно действующих на президентских выборах (в том числе и во Франции), правилами допуска кандидатов во второй тур.

Основы этой системы сложились в период Третьей республики (1875—1940). Большую часть данного периода действовала модель, требующая для победы в первом туре абсолютного большинства. При этом во втором туре могли участвовать те же кандидаты, что и в первом туре (а были и случаи, когда во втором туре участвовали новые кандидаты), и для победы во втором туре было достаточно относительного большинства. На практике часто перед вторым туром происходила группировка политических сил, когда кандидаты, понявшие по результатам первого тура, что они не имеют шансов на победу, снимали свои кандидатуры в пользу более перспективных кандидатов с близкими им политическими позициями.

В период Четвёртой республики (1946—1958) действовали различные варианты пропорциональной и смешанной систем. При переходе в 1958 году к Пятой республике была восстановлена двухтуровая мажоритарная система в несколько ином виде. Для победы в первом туре требуется получить абсолютное

* Любарев Аркадий Ефимович — кандидат юридических наук, эксперт Российского фонда свободных выборов, Москва, Россия (e-mail: lyubarev@yandex.ru).

¹ См.: Лейкман Э., Ламберт Дж. Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем / пер. с англ. Г. И. Морозова; под ред. А. С. Шугаева. М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. С. 55.

большинство поданных голосов и не менее 25 % от числа зарегистрированных избирателей. Для выхода во второй тур первоначально нужно было получить не менее 5 % от числа зарегистрированных избирателей, с 1966 года — не менее 10 %, с 1976 года — не менее 12,5 %. В таком виде эта система действует на парламентских выборах во Франции более полувека (исключением были лишь выборы 1986 года, прошедшие по пропорциональной системе)².

Интерес к выборам в Национальное собрание Франции, проходившим в июне 2017 года, обусловлен также произошедшим в ходе состоявшихся за месяц до этого президентских выборов реформированием партийной системы. В период Пятой республики в основном сложилась двухблоковая модель. На правом фланге главную роль играли голлисты и их преемники (партии «Союз в поддержку новой республики», «Союз демократов в поддержку республики», «Объединение в поддержку республики», «Союз за народное движение», «Республиканцы»), хотя длительное время (до 2002 года) значительной поддержкой избирателей пользовались и правоцентристы («Независимые республиканцы», затем «Союз за французскую демократию»), которые чаще всего блокировались с голлистами. На левом фланге доминировали социалисты — по числу получаемых мандатов, а с 1978 года — и по числу набранных голосов³. На парламентских выборах во второй тур часто выходили более двух кандидатов, и перед вторым туром обычно происходила группировка сил на левом и правом флангах: на каждом фланге выбирались наиболее перспективные кандидаты, а остальные снимали свои кандидатуры⁴.

Формирование двухблоковой модели, по-видимому, было обусловлено сочетанием двух факторов — мажоритарной системы абсолютного большинства на парламентских выборах и режима с сильным президентом, избираемым путём прямых выборов (что отличает Пятую республику от Третьей и Четвёртой). М. Дюверже отмечал, что мажоритарное голосование в два тура ведёт к многопартийной системе, партии которой характеризуются «мягкой» структурой, склонностью к альянсам и относительной стабильностью⁵. Позднее стало складываться представление о том, что данная избирательная система способствует формированию двух блоков. Однако в период Третьей республики образования стабильных блоков не наблюдалось. Поэтому можно полагать, что важную роль в формировании двухблоковой системы играли президентские выборы⁶.

Президентские выборы, прошедшие в мае 2017 года, казалось бы, разрушили эту двухблоковую систему. Впервые во второй тур вышли представители ни голлистов, ни социалистов. Лидер голлистов («Республиканцев») Ф. Фийон занял третье место с 20,0 %, а лидер социалистов Б. Амон — только пятое место с 6,4 %. Его значительно опередил занявший четвёртое место ультралевый кандидат (партия «Непокорённая Франция») Ж.-Л. Меланшон (19,6 %). В первом туре лидировали центрист (социал-либерал, партия «Вперёд, Республика!») Э. Макрон (24,0 %) и лидер ультраправого Национального фронта М. Ле Пен (21,3 %). Во втором туре победил Макрон (66,1 %).

Таким образом, парламентские выборы 2017 года были интересны как с точки зрения эффектов избирательной системы, так и для понимания перспектив трансформации партийной системы Франции. Эти проблемы в настоящей статье исследуются методами анализа электоральной статистики⁷.

² См.: Любарев А. Е. Избирательные системы: российский и мировой опыт. М. : РОО «Либеральная миссия» : Новое литературное обозрение, 2016. С. 57, 98–99, 126–127.

³ Информацию о результатах выборов в период Пятой республики см.: URL: <http://www.france-politique.fr/election-politique.htm> (дата обращения: 24.08.2017).

⁴ См.: Даниленко В. Н. Избирательные системы и политические партии Франции : учеб. пособие / под ред. М. М. Сайфулина. М. : МГИМО, 1979. С. 80–81; Рубинский Ю. Новые правила игры? Избирательные системы и политические партии Франции // Выборы. Законодательство и технологии. 2002. № 8–9. С. 58–63.

⁵ См.: Дюверже М. Политические партии : пер. с фр. М. : Академический проект, 2000. С. 264–265.

⁶ См.: Михалёва Г. М. Российские партии в контексте трансформации. М. : Либроком, 2009. С. 53.

⁷ Итоги голосования по всем одномандатным округам см.: URL: [https://www.interieur.gouv.fr/Elections/Les-resultats/Legislatives/electresult_legislatives-2017/\(path\)/legislatives-2017/001/index.html](https://www.interieur.gouv.fr/Elections/Les-resultats/Legislatives/electresult_legislatives-2017/(path)/legislatives-2017/001/index.html) (дата обращения: 24.08.2017).

2. Эффекты избирательной системы

В первом туре кандидаты от партий «Вперёд, Республика» и «Демократическое движение», образовавших фактическую коалицию, вместе получили 32,3 % голосов. Но по результатам двух туров у них вместе 350 мандатов из 577 (60,7 %). Такой огромный перекокс — следствие мажоритарной системы. Более того, наблюдается эффект «сфабрикованного большинства», когда партия или коалиция, поддерживаемые менее чем половиной избирателей, получают в парламенте более половины мест⁸. Подобный эффект является характерным для французских выборов⁹.

Искажения касаются и других партий. В таблице 1 сравниваются доли голосов в первом туре и доля полученных мандатов для наиболее крупных партий. Если оценить по данным для крупных партий и групп мелких партий индекс диспропорциональности Лузмора-Хэнби (полусумма модулей отклонений доли мандатов от доли голосов)¹⁰, то он окажется равным 32,8 % — это очень высокий показатель диспропорциональности.

Таблица 1

Результаты основных партий в первом и втором турах

Партия	Доля голосов в 1-м туре	Доля мест по итогам 2 туров	Доля лидеров в 1-м туре
«Вперёд, Республика!»	28,2%	53,4%	69,2%
«Республиканцы»	15,8%	19,6%	8,3%
«Национальный фронт»	13,2%	1,4%	3,5%
«Непокорённая Франция»	11,0%	2,9%	0,5%
Социалисты	7,4%	5,0%	2,1%
«Демократическое движение»	4,1%	7,3%	9,0%
Коммунисты	2,7%	1,7%	0,9%
Экологи	4,3%	0,2%	0,2%

⁸ См.: *Rae D. W.* The Political Consequences of Electoral Laws. New Haven, CT : Yale University Press, 1971. P. 74–77, 92, 179; *Голосов Г.В.* Сфабрикованное большинство: конверсия голосов в места на думских выборах 2003 г. // Полис. 2005. № 1. С. 108–119.

⁹ См.: *Даниленко В.Н.* Избирательные системы и политические партии Франции : учеб. пособие. М. : МГИМО, 1979.

¹⁰ См.: *Lijphart A.* Electoral Systems and Party Systems: A Study of Twenty-Seven Democracies, 1945–1990. Oxford : Oxford University Press, 1994. P. 58–62.

Интересно в первую очередь сравнить эти результаты с итогами первого тура. Данные о доле округов, где лидировали представители указанных партий, также представлены в таблице 1. Эти данные дают оценку, каковы были бы результаты выборов, если бы они проводились по мажоритарной системе относительного большинства — с оговоркой: если бы при этом поведение партий и избирателей не изменилось.

Мы видим, что результаты партий «Вперёд, Республика!» и «Демократического движения» в первом туре были лучше, чем в целом по итогам двух туров. «Вперёд, Республика!» лидировала в 399 округах, а «Демократическое движение» — в 52. Иными словами, если бы не было второго тура, центристская коалиция имела бы 451 мандат (78,2 %), а индекс Лузмора-Хэнби достиг бы 46 %.

Значительно улучшили свои позиции во втором туре «Республиканцы» и социалисты, а также «Непокорённая Франция», но предсказуемо ухудшились позиции «Национального фронта».

Как отмечалось выше, для выхода во второй тур необходимо было получить не менее 12,5 % от числа зарегистрированных в округе избирателей. Однако если этот порог преодолевает только один кандидат или его не преодолевает ни один кандидат, во второй тур выходят два кандидата, получившие наибольшее число голосов — в этом случае избирательная система по факту оказывается такой же, как действующая на президентских выборах во многих странах (включая Францию).

Данный порог (12,5 %) был установлен в 1976 году, когда активность избирателей была весьма высока (в 1973 году в первом туре парламентских выборов участвовало 81,3 % зарегистрированных избирателей). При явке в 81 % порог в 12,5 % от числа зарегистрированных избирателей означает 15,4 % от числа избирателей, принявших участие в голосовании. Такой порог часто преодолевается тремя или даже четырьмя кандидатами. Однако при явке в 50 % это уже 25 % от числа проголосовавших избирателей, и столь высокий порог редко преодолевается более чем двумя кандидатами.

На парламентских выборах 2017 года явка в первом туре составила 48,7 % голосов. Расчёты показывают, что средний результат

лидеров в долях от числа зарегистрированных избирателей составлял всего 16,8 %, средний результат кандидатов, занявших второе место — 10,1 %, третье — 6,9 % и четвёртое — 4,9 %. Из лидеров барьер в 12,5 % преодолели 497 человек, из кандидатов, занявших второе место — только 104, из кандидатов, занявших третье место — только один.

Таким образом, только в одном округе (округе № 1 департамента Об) во второй тур вышли три кандидата: кандидат от партии «Вперёд, Республика!» (29,9 % от числа принявших участие и 15,1 % от числа зарегистрированных избирателей), кандидат от «Республиканцев» (25,7 и 13,0 %) и кандидат от «Национального фронта» (24,9 и 12,6 %). Никто из них не снял свою кандидатуру, и они все участвовали во втором туре. Победил кандидат от партии «Вперёд, Республика!» (36,5 % от числа принявших участие), кандидат от «Республиканцев» отстал от него ненамного (35,3%). Резонно предположить, что при отсутствии кандидата от «Национального фронта» победил бы, скорее всего, «республиканец».

Ситуация была бы иной, если бы действовало правило 1958 года (барьер в 5 % от числа зарегистрированных избирателей) или 12,5 % считались бы от числа проголосовавших. Так, барьер в 5 % от числа зарегистрированных избирателей преодолели 500 кандидатов, занявших третье место, и 298 кандидатов, занявших четвёртое место. Барьер в 12,5 % от числа проголосовавших избирателей преодолели 398 кандидатов, занявших третье место, и 114 кандидатов, занявших четвёртое место. Каковы были бы результаты второго тура, если бы в него вышли эти кандидаты, сказать трудно, особенно с учётом возможности взаимного снятия кандидатур.

Тем не менее вопрос об условиях выхода во второй тур имеет важное значение. Уникальность французской избирательной системы, её отличие от системы, действующей во многих странах на президентских выборах, а также действовавшей в СССР в 1989–1990 годах, именно в том, что во второй тур может выйти более двух кандидатов. Это особенно важно в тех случаях, когда кандидаты, занявшие первые два места, получают не очень большую долю голосов и разрыв между вторым и третьим кандидатами не очень велик. Если вернуться к результатам первого тура парламентских выборов 2017 года, то анализ

показывает, что в 254 округах (то есть немногим менее чем в половине округов) разрыв между вторым и третьим кандидатами не превышал 2 % от числа зарегистрированных избирателей. При таком разрыве шансы третьего кандидата на победу во втором туре могут быть не ниже, чем у второго, особенно если второй занимает крайние позиции, а третий — более умеренные.

В таблице 2 приведены данные о числе кандидатов от разных партий, занявших в первом туре места с первого по четвёртое. Мы видим, что ряд партий («Республиканцы», «Национальный фронт», «Непокорённая Франция», социалисты) получили большое число третьих и четвёртых мест, и потому при других правилах выхода во второй тур их участие во втором туре могло быть более весомым. Учитывая успешность партий во втором туре, о которой речь шла ранее, можно предполагать, что в этом случае результаты «республиканцев» и социалистов могли быть выше.

Таблица 2

Количество первых, вторых, третьих и четвёртых мест, занятых в первом туре основными партиями

Партия или группа партий	Число кандидатов, занявших в 1-м туре места			
	1-е	2-е	3-е	4-е
«Вперёд, Республика!»	399	57	10	2
«Демократическое движение»	52	10	6	0
«Республиканцы»	48	219	93	57
«Национальный фронт»	20	100	166	114
«Непокорённая Франция»	3	64	152	237
Социалисты	12	53	69	73
Коммунисты	5	7	6	13
Экологи	1	1	11	19
«Союз демократов и независимых»	12	24	21	17
Прочие левые партии	10	10	11	18
Прочие правые партии	6	16	18	11
Региональные партии	4	5	5	7

3. Второй тур и партийная система

В первом туре были избраны всего 4 депутата. В 573 округах прошёл второй тур, при этом в одном округе в нём участвовали три кандидата, и ещё в одном — только один (так как кандидат, занявший второе место, отказался от дальнейшей борьбы). Таким образом, в 571 округе шла борьба между двумя кандидатами. И в 132 из них победил канди-

дат, который в первом туре занял второе место.

Интересно посмотреть, как результат второго тура зависел от итогов голосования в первом туре. С этой точки зрения важны два показателя — результат лидера и его отрыв от основного соперника (в процентах от числа проголосовавших избирателей). В таблице 3 приведены данные о числе побед кандидатов, занявших в первом туре первое и второе места, от результата победителя первого тура. Эти данные подтверждают выводы автора, сделанные на примере российских выборов. При результате лидера менее 30 % шансы на победу во втором туре у обоих соперников близки. В интервале 30–35 % шансы лидера выше, но и шансы кандидата, занявшего в первом туре второе место, достаточно высоки. Если же лидер получил более 35 %, то шансы его соперника на успех во втором туре довольно низкие¹¹.

Таблица 3

Зависимость результатов второго тура от результата лидера первого тура

Результат лидера 1-го тура (% от числа проголосовавших избирателей)	Число побед кандидатов, занявших в 1-м туре	
	1-е место	2-е место
менее 20 %	1	2
20–30 %	68	55
30–35 %	127	55
35–40 %	127	16
40–45 %	73	3
45–50 %	33	1
более 50 %	10	0

Отметим, что французский закон допускает проведение второго тура и в случае получения лидером более 50 % голосов от числа проголосовавших избирателей, если он при этом получит менее 25 % от числа зарегистрированных избирателей. Такие случаи в данной кампании имели место в 10 округах с низкой явкой, из них 8 — заграничные округа и 2 — округа на заморских территориях. Неудивительно, что во всех 10 округах победили лидеры первого тура. Ожидать иного результата можно было только в случае очень резкого изменения активности избирателей.

¹¹ См.: Любарев А. Е. Мажоритарная избирательная система абсолютного большинства: российский опыт // Политэкс. 2015. № 3. С. 74–86.

В таблице 4 приведены данные о числе побед кандидатов, занявших в первом туре первое и второе места, от разрыва между лидерами первого тура. Здесь эффект проявляется ещё резче. При разрыве менее 10 % шансы обоих соперников на победу практически равны. Если разрыв в интервале 10–15 %, то шансы лидера на победу достаточно велики, а при разрыве выше 15 % его победа почти гарантирована.

Таблица 4

Зависимость результатов второго тура от разрыва между двумя лидерами первого тура

Разрыв между лидерами 1-го тура (% от числа проголосовавших избирателей)	Число побед кандидатов, занявших в 1-м туре	
	1-е место	2-е место
менее 5 %	50	52
5–10 %	64	55
10–15 %	88	19
15–20 %	88	5
20–25 %	85	1
более 25 %	64	0

Ещё более интересен анализ результатов второго тура в зависимости от того, представители каких партий в нём участвовали. В таблице 5 приведены данные о результатах второго тура для наиболее часто встречающихся

Таблица 5

Результаты второго тура для наиболее часто встречающихся партийных пар

Партия 1	Партия 2	Число округов*	Доля округов, где сохранил лидерство кандидат от партии	
			1	2
«Вперёд, Республика!»	«Республиканцы»	173 + 26	68 %	96 %
«Вперёд, Республика!»	«Национальный фронт»	81 + 11	100 %	36 %
«Вперёд, Республика!»	«Непокорённая Франция»	60 + 3	78 %	100 %
«Вперёд, Республика!»	Социалисты	42 + 2	57 %	100 %
«Вперёд, Республика!»	«Союз демократов и независимых»	17 + 7	82 %	100 %
«Демократическое движение»	«Республиканцы»	29 + 5	69 %	100 %

* Первое число — число округов, где в первом туре лидировал кандидат от партии 1, второе число — число округов, где в первом туре лидировал кандидат от партии 2.

щихся пар. Мы видим, что кандидаты от партии «Вперёд, Республика!» были безусловно успешны только против кандидатов «Национального фронта». В столкновении с кандидатами от других крупных партий («Республиканцы», социалисты, «Непокорённая Франция», «Союз демократов и независимых») кандидаты от президентской партии практически всегда терпели поражение, если в первом туре были вторыми, и часто проигрывали, даже когда лидировали в первом туре (с «республиканцами» — почти в трети случаев, с социалистами — более чем в трети). Такая же ситуация и у их союзников — кандидатов от «Демократического движения».

В связи с этим следует внимательнее относиться к вопросу о реформатировании партийной системы. Как отмечалось в разделе 1, в политической жизни Пятой республики главную роль в течение длительного времени играло противостояние левого и правого блоков; в первом доминировали социалисты, во втором — большую часть времени (особенно после 2002 года) голлисты. «Союз за французскую демократию» и его преемник «Демократическое движение» пытались играть роль центра, но неизменно оказывались на правом фланге.

Был ли общественный запрос на создание сильной центристской партии? Если и был, то, вероятно, скрытый, однако Э. Макрон и его команда этот запрос почувствовали, а может быть, во многом и сами создали. Ещё в конце 2016 года он не был осознан даже политологами, которые в основном склонялись к тому, что на выборах 2017 года Франция обречена на победу правых.

Однако в течение последних лет обе основные партии (социалисты и «Республиканцы») теряли популярность. «Республиканец» (голлист) Н. Саркози стал вторым после В. Жискара д'Эстена президентом, проигравшим выборы. Сменивший его социалист Ф. Олланд к концу срока полностью растерял поддержку и стал первым президентом, не попытавшимся даже пойти на второй срок. Неудачи Саркози и Олланда не могли не отразиться и на позициях возглавляемых ими партий. Сменившие их Ф. Фийон и Б. Амон также оказались не слишком умелыми политиками.

Параллельно росла популярность крайне правого «Национального фронта» во главе с

М. Ле Пен и крайне левой «Непокорённой Франции» во главе с Ж.-Л. Меланшоном. Уже к началу 2017 года М. Ле Пен обошла по популярности Фийона. Ж.-Л. Меланшон был изначально популярнее Б. Амона, в январе — марте 2017 года Б. Амон его временно стал опережать, но затем Ж.-Л. Меланшон сделал рывок, а позиции Амона ослабли¹².

Таким образом, перед французами замаячили две перспективы: выход во второй тур двух правых кандидатов (как в 2002 году) — Ф. Фийона и М. Ле Пен либо (что для многих было ещё более неприемлемо) выход во второй тур крайне правой М. Ле Пен и крайне левого Ж.-Л. Меланшона. Дополнительным негативным моментом последнего сценария был тот факт, что позиции двух крайних кандидатов по некоторым вопросам смыкались; в частности, оба были настроены против европейской интеграции.

Усиление крайних флангов во многом, по сути, и разорвало сложившуюся партийную систему. Политические платформы правоцентристов и левоцентристов были близки, но объединиться они долгое время не могли. Попытки Ф. Олланда заимствовать некоторые подходы правых привели к расколу в социалистическом лагере. Лидеры и социалистов, и «республиканцев» вынуждены были сдвигаться к краю, чтобы перехватить часть избирателей соответственно у Ж.-Л. Меланшона и М. Ле Пен. Возможно, негативную роль сыграла и процедура «праймериз», поскольку эта процедура способствует усилению радикального крыла партии в ущерб сторонникам компромиссной позиции¹³.

В этих условиях и выросла популярность центриста Э. Макрона. По данным социологов, к Э. Макрону отошла бóльшая часть избирателей, голосовавших в 2012 году за Ф. Олланда и лидера «Демократического движения» Ф. Байру, а также немалая часть тех, кто голосовал тогда за Н. Саркози. Во втором

¹² Неопубликованные данные, предоставленные Матьё Галляром (Mathieu Gallard) из IPSOS (компания, занимающаяся исследованиями мирового рынка).

¹³ См.: Кынев А. Оппозиция на выборах в МГД: варианты сотрудничества. URL: https://republic.ru/russia/oppozitsiya_na_vyborakh_v_mgd_varianty_sotrudnichestva-1059471.html (дата обращения: 24.08.2017); Кынев А. Как, зачем и почему: причины и уроки праймериз «Единой России» — 2016. URL: <http://carnegie.ru/commentary/63656> (дата обращения: 24.08.2017).

туре к Э. Макрону перешла часть голосов от Б. Амона, Ж.-Л. Меланшона и Ф. Фийона¹⁴.

Результат президентских выборов можно было интерпретировать как создание новой конфигурации партийной системы. Победу одержал центрист Э. Макрон, ставший во главе новой партии «Вперёд, Республика» (в союзе со сдвинувшимся к центру «Демократическим движением»). Ситуация стала похожа на 1958 год, когда Ш. де Голль и его партия получили доминирующие позиции. При этом на правом фланге «Республиканцы» уступили лидерство «Национальному фронту», а на левом «Непокорённая Франция» значительно обошла социалистов.

Первый тур парламентских выборов внёс в эту схему некоторые коррективы. Партия «Вперёд, Республика» сохранила лидерство (особенно с учётом её союза с «Демократическим движением»). «Непокорённая Франция» и здесь получила больше голосов, чем социалисты, но уже не в три, а только в полтора раза. Социалисты вместе с рядом близких им партий получили практически столько же голосов, сколько Амон на президентских выборах, в то время как кандидаты «Непокорённой Франции» довольствовались лишь 35 % от числа голосов, полученных Ж.-Л. Меланшонам. На правом же фланге «Республиканцы» опередили по числу голосов «Национальный фронт». Эти результаты неудивительны: «Национальный фронт» и «Непокорённая Франция» — лидерские партии, и голоса, поданные за их лидеров, не конвертируются полностью в голоса за их кандидатов в округах.

Если же оценивать число мандатов, завоеванных партиями во втором туре, то социалисты сохранили лидерство на левом фланге (у них 29 мандатов против 17 у «Непокорённой Франции» и 10 у коммунистов), а на правом фланге доминирование «Республиканцев» неоспоримо (у них 113 мандатов против 8 у «Национального фронта»).

В то же время наш анализ результатов второго тура показывает, что «центристский» выбор Франции уже во многом поколеблен. Главным содержанием второго тура стало противостояние сторонников Макрона

и «республиканцев», в ходе которого «республиканцы» сумели значительно потеснить пропрезидентские силы. Есть предположение, что французы испугались доминирования одной партии и во втором туре стали в большей степени поддерживать её соперников. Отметим, что успеха в противостоянии с макронистами во втором туре добились и социалисты и даже в некоторой степени сторонники Ж.-Л. Меланшона.

Однако в целом традиционные левые партии получили слишком мало парламентских мест, и фактически вновь воспроизвелась двухблоковая модель, только левый фланг теперь занимает партия Э. Макрона — выходящая из Социалистической партии.

4. Проблема низкой явки

Отдельно следует отметить ситуацию с активностью избирателей. На президентских выборах она почти всегда была выше, чем на парламентских. В первом туре президентских выборов самой низкой явка была в 2002 году (71,6 % от числа зарегистрированных избирателей), самой высокой — в 1965 году (84,8 %); во втором туре самая низкая явка была в 1969 году (68,9 %), а самая высокая — в 1974 году (87,3 %). В целом при всех колебаниях явка на президентских выборах держится на достаточно высоком уровне.

На парламентских выборах активность избирателей долгое время также была высокой. С 1958 по 1997 год она варьировалась в первом туре от 65,7 % (1988) до 83,3 % (1978), а во втором туре — от 67,5 % (1993) до 84,9 % (1978). Однако затем произошла синхронизация президентских и парламентских кампаний.

Национальное собрание избирается на 5 лет. Президент до 2002 года избирался на 7 лет, с 2002 года он также избирается на 5 лет. Таким образом, президентские и парламентские выборы долгое время не были синхронизированы. При этом дважды (в 1981 и 1988 годах) парламентские выборы проходили вскоре после президентских из-за роспуска парламента президентом Ф. Миттераном. В 1997 году президент Ж. Ширак распустил Национальное собрание за год до истечения срока его полномочий и назначил досрочные выборы. В результате в 2002 году парламентские выборы вновь прошли вскоре после

¹⁴ Неопубликованные данные, предоставленные Матьё Галляром (Mathieu Gallard) из IPSOS.

президентских, и эта практика закрепились: так было далее в 2007, 2012 и 2017 годах.

С этого момента явка на парламентских выборах неуклонно снижается: в 2002 году она была 64,4 % в первом туре и 60,3 % во втором; в 2007 году — соответственно 60,4 и 60,0 %, в 2012 году — 57,2 и 55,4 %. Не стали исключением и выборы 2017 года: 48,7 % в первом туре и 42,5 % во втором.

Таким образом, активность избирателей в первом и втором турах на парламентских выборах 2017 года оказалась самой низкой за всю историю Пятой республики. Стоит также отметить, что и в 1988 году, когда парламентские выборы прошли сразу после президентских, явка была одной из самых низких в тот период.

Итак, причину низкой явки на парламентских выборах можно видеть именно в том, что они становятся продолжением президентской кампании. С одной стороны, у части избирателей складывается ощущение, что все главные проблемы уже решены с избранием президента и парламентские выборы большой роли не играют. С другой стороны, называется усталость, особенно если президентская кампания была достаточно бурной (как в нынешнем году).

Анализ активности избирателей по округам показал следующие результаты. Большинство округов продемонстрировали явку, близкую к средней. В 177 округах явка находилась в пределах 45–50 % и ещё в 204 — в пределах 50–55 %. В 66 округах явка была пониженной (40–45 %), в 75 округах — повышенной (55–60 %). Таким образом, в 522 округах из 577 активность избирателей находилась в интервале умеренных значений 40–60 %.

Низкую явку показали все 11 округов, созданных для голосования французов, проживающих за рубежом. Самой низкой (9,4 %) была явка в округе № 8, а самой высокой из этих округов (27,6 %) — в округе № 11. Всего же явку 30 % и менее показали 23 округа: помимо 11 зарубежных округов, это также 12 округов на заморских территориях: все 4 округа Гваделупы, все 4 округа Мартиники, оба округа Гвианы, один из 7 округов Реюньона и округ, объединяющий территории Сен-Бартелеми и Сен-Мартен.

В округах метрополии минимальная явка — 32,1 %. Явку в интервале от 30 до 40 %

показали, помимо 7 заморских округов, ещё 18 округов метрополии. Это один округ департамента Буш-дю-Рон (Прованс), один округ департамента Мёрт и Мозель и два округа департамента Мозель (Лотарингия), два округа департамента Нор (Север) и один округ департамента Рона. Но больше всего таких округов в регионе Иль-де-Франс — в близких к Парижу департаментах с большой долей мигрантов: один округ департамента О-де-Сен, три округа департамента Валь-д'Уаз и 7 округов департамента Сен-Сен-Дени.

Явка выше 60 % зафиксирована только в семи округах, из них один — на заморской территории Уоллис и Фортуна (81,3 %), где всего 8,5 тыс. избирателей; один — в нормандском департаменте Кальвадос (60,7 %), один — в аквитанском департаменте Коррез (60,1 %), один — в бретанском департаменте Кот-д'Армор (60,3 %); три другие — в Парижском департаменте (округа № 2, 11 и 12; 61,7–62,3 %). Средняя явка по 18 парижским округам — 56,7 %, что заметно выше средней по стране (48,7 %), лишь в одном из парижских округов она оказалась ниже 50 %.

Во втором туре активность избирателей существенно снизилась — до 42,6 %. Выросла и доля пустых и недействительных бюллетеней. Однако это снижение результативного голосования не было равномерным. Сильнее всего явка снизилась в округе № 2 департамента Аверон, где остался один кандидат: на неконкурентные выборы пришло только 34 % избирателей, и 25 % из них опустили пустые бюллетени (то есть фактически проголосовали против кандидата).

В то же время выросла явка во всех 26 заморских округах, где проводился второй тур, в одном из зарубежных округов и в трёх из четырёх корсиканских округов.

Есть хоть и не очень сильная, но вполне значимая для 571 точки корреляция (0,13) между снижением результативного голосования (доля действительных бюллетеней от числа зарегистрированных избирателей) и суммой процентов, полученных в первом туре выбывшими кандидатами. Это вполне объяснимо нежеланием голосовать за кандидатов, вышедших во второй тур, части избирателей, голосовавших за кандидатов, во второй тур не прошедших. Однако между снижением собственно явки и суммой процентов, полученных

в первом туре выбывшими кандидатами, корреляции практически нет. Зато есть вполне ощутимая корреляция (0,30) между снижением явки и отрывом в первом туре лидера от основного соперника. Таким образом, можно сделать вывод, что одним из факторов снижения явки во втором туре стало ощущение многих избирателей, что результат перебаллотировки фактически предreshён.

Отметим также, что снижение активности избирателей во втором туре привело к знакомому по России явлению¹⁵: в 11 округах победитель второго тура получил меньше голосов, чем лидер первого тура. Правда, в 10 случаях это один и тот же кандидат. И только в округе № 4 Парижа ситуация иная: в первом туре лидировала кандидат от партии «Вперёд, Республика!» с 17726 голосами. Во втором туре победила «республиканка», но она получила только 17024 голоса. Кстати, это тот самый единственный случай поражения во втором туре кандидата, получившего в первом туре более 45 % голосов. В таких случаях возникает вопрос: насколько легитимно избрание победителя второго тура?

Впрочем, обсуждая показатели явки, необходимо иметь в виду один важный нюанс. Во Франции действует система заявительной регистрации избирателей¹⁶. Система эта создаёт определённые проблемы. Так, часть граждан, имеющих право голоса, не регистрируется. Число таких граждан некоторыми экспертами оценивается в 4–5 млн (что составляет около 10 % от числа зарегистрированных избирателей). При этом и условия избрания в первом туре, и условия выхода во второй тур определяются через долю голосов от числа зарегистрированных избирателей. Показатель явки, который хоть и не имеет юридического значения, но важен как некоторый индикатор легитимности, тоже рассчитывается от числа зарегистрированных избирателей.

Однако что в таких условиях означает число зарегистрированных избирателей? Это

очевидно не число граждан, имеющих право голоса, которое существенно больше. Но его нельзя интерпретировать и как число «активных» или «сознательных» избирателей, поскольку даже на самых популярных выборах, президентских, явка никогда не превышала 88 %. Очевидно, что есть граждане, зарегистрировавшиеся в качестве избирателей, но реально в выборах не участвующие. Таким образом, число зарегистрированных избирателей не является общественно важным индикатором, и считать от него проценты голосов или активности избирателей — самообман.

Впрочем, для оценки активности избирателей сложно подобрать иную базу, пока не будет создана система автоматической регистрации избирателей (а такая система во Франции уже начала создаваться). А вот условия выхода во второй тур вполне можно было бы определять, исходя из процентов от числа проголосовавших, а не зарегистрированных избирателей.

5. Заключение

Дефекты избирательной системы, сложившейся на выборах в Национальное собрание Франции, очевидны, в том числе и для французского общества. Это в первую очередь сильное несоответствие доли голосов избирателей, получаемых партиями, и доли завоёвываемых ими мандатов. Как известно, таково имманентное свойство мажоритарной системы, будь то система относительного или абсолютного большинства. Наш анализ результатов выборов 2017 года показал, что в данных условиях система относительного большинства дала бы ещё большие искажения, чем система абсолютного большинства, но бывали и случаи, когда искажения при системе абсолютного большинства оказывались сильнее¹⁷.

Одним из следствий подобных искажений часто бывает ситуация «сфабрикованного большинства», когда партия или коалиция, поддерживаемые меньшинством избирателей, получают большинство мандатов. Иногда высказывается мнение, что такое явление полезно, поскольку позволяет формировать

¹⁵ См.: Любарев А. Е. Мажоритарная избирательная система абсолютного большинства: российский опыт.

¹⁶ См.: Орлов А. Г., Мещерякова М. А., Павлов С. Я., Кузнецова Т. О. Современные избирательные системы. Вып. 8: Бразилия, Франция, Чехия, Южная Корея / науч. ред. А. В. Иванченко, В. И. Лафитский. М.: РЦИОТ, 2013. С. 140–142, 154–159.

¹⁷ См.: Любарев А. Е. Избирательные системы: российский и мировой опыт. С. 131–132.

устойчивое правительство¹⁸. Однако можно полагать, что эта полезность обманчива и в долгосрочной или даже среднесрочной перспективе играет скорее негативную роль. У партии, получившей большинство мандатов, возникает соблазн действовать, не считаясь с оппозицией, но, поскольку она не имеет поддержки большинства населения, её действия часто вызывают неприятие этого большинства. В результате — ещё большее падение популярности. Поражение Н. Саркози в 2012 году и социалистов в 2017 году — яркие тому примеры.

Вопрос о замене избирательной системы для парламентских выборов и введении элементов пропорциональности сейчас поставлен во Франции, в том числе и со стороны правящей коалиции¹⁹. В любом случае нетрудно понять, что мажоритарная система абсолютного большинства не является оптимальной для парламентских выборов. Более адекватными нам представляются пропорциональная система с открытыми списками или смешанная связанная система (применяемая в Германии и Новой Зеландии)²⁰.

Однако для выборов должностных лиц (президентов, губернаторов, мэров и т. п.) двухтуровая система абсолютного большинства предпочтительнее однотуровой системы относительного большинства, и потому вопрос о выборе конкретной модели двухтуровой системы остаётся актуальным. В связи с этим французская система, позволяющая выйти во второй тур более чем двум кандидатам, заслуживает внимания. В условиях, когда разрыв между вторым и третьим кандидатами небольшой, а кандидаты, занявшие в первом туре первые два места, получают невысокую поддержку избирателей, право участвовать во втором туре только этих двух кандидатов не очевидно. Отметим, что пункт 1 статьи 71 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» допускает возможность участия

во втором туре (повторном голосовании) более двух кандидатов. Однако ни в одном региональном законе такая возможность не предусмотрена.

Библиографическое описание:

Любарев А. Парламентские выборы во Франции 2017 года: анализ электоральной статистики // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 6 (121). С. 13–23.

Parliamentary elections in France: an analysis of electoral statistic

Arkadiy Lyubarev

Candidate of Sciences (Ph.D.) in Law, expert, Russian Free Elections Fund, Moscow, Russia (e-mail: lyubarev@yandex.ru)

Abstract

This article studies the electoral statistics of the first and second rounds of France's parliamentary elections, held in June 2017. It discusses the role of the electoral system (including the utilization of two rounds, and allowing only candidates with more than 12.5 % of registered voters to participate in the second round) in the success of the Pro-presidential coalition (consisting of the parties "Forward, Republic!" and "Democratic Movement"), which received 61 % of the seats with the support of just 32 % of voters. It analyzes the results of the second round depending on the results of the first round and the party composition of the runoff. The reformation of the party system of France is discussed in connection with the results of the second round. It is noted that the presidential elections, held in May 2017, have destroyed the two-coalition model, which was traditional for the Fifth Republic. However, the main contents of the second round of parliamentary elections was the confrontation between the Pro-presidential coalition and the "Republicans", with the latter achieving significant progress in the second round. Thus, in the wake of parliamentary elections, it can be said that the two-coalition model has been preserved with the "Forward, Republic!" party replacing the left coalition headed by the Socialists. It is noted that the turnout at the parliamentary elections was the lowest in the entire history of the Fifth Republic. The reasons for the decline in voter turnout in France's parliamentary elections are analyzed. It is concluded that this is related to voter fatigue after the presidential campaign and a sense of predetermination of election results.

Keywords

France; parliamentary elections; electoral system; party system; voter turnout.

Citation

Lyubarev A. (2017) *Parlamentskie vybory vo Frantsii 2017 goda: analiz elektoral'noy statistiki* [Parliamentary elections in France: an analysis of electoral statistic] *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie*, no. 6, pp. 13–23. (In Russian).

References

Golosov G.V. (2005) *Sfabrikovannoe bol'shinstvo: konversiya golosov v mesta na dumskikh vyborah 2003 g.* [Manufactured majority: the conversion of votes into to seats at Duma elections 2003]. *Polis*, no. 1, pp. 108–119. (In Russian).

¹⁸ См.: Таагелера Р., Шугарт М. С. Описание избирательных систем // Полис. 1997. № 3. С. 114–136, 116.

¹⁹ Макрон предложил сократить число членов парламента на треть. См.: URL: <http://www.interfax.ru/world/569010> (дата обращения: 24.08.2017).

²⁰ См.: Любарев А. Е. Избирательные системы: российский и мировой опыт. С. 180–195, 213–234.

- Danilenko V. N. (1979) *Izbitatel'nye sistemy i politicheskie partii Frantsii: Uchebnoe posobie* [Electoral systems and political parties of France: a tutorial], Moscow: MGIMO. (In Russian).
- Dyuvverzhe M. (2000) *Politicheskie partii* [Political parties], Moscow: Akademicheskii proekt. (In Russian).
- Leikman E., Lambert D. D. (1958) *Issledovanie mazhoritarnoy i proporsional'noy izbitatel'nykh system* [Study of majority and proportional electoral systems], Moscow: Izdatel'stvo inostrannoy literatury. (In Russian).
- Lijphart A. (1994) *Electoral Systems and Party Systems: A Study of Twenty-Seven Democracies, 1945–1990*, Oxford: Oxford University Press.
- Lyubarev A. E. (2015) Mazhoritarnaya izbitatel'naya sistema absol'yutnogo bol'shinstva: rossiyskiy opyt [A majoritarian electoral system of absolute majority: The Russian experience]. *Politeks*, no. 3. pp. 74–86. (In Russian).
- Lyubarev A. E. (2016) *Izbitatel'nye sistemy: rossiyskiy i mirovoy opyt* [Electoral systems: The Russian and world experience], Moscow: ROO “Liberal'naya missiya”; Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian).
- Mikhaleva G. M. (2009) *Rossiyskie partii v kontekste transformatsii* [Russian parties in a transformation context], Moscow: Librokomp. (In Russian).
- Orlov A. G., Meshcheryakova M. A., Pavlov S. Ya., Kuznetsova T. O. (2013) *Sovremennye izbitatel'nye sistemy. Vypusk 8: Braziliya, Frantsiya, Chexiya, Yuzhnaya Koreya* [Modern electoral systems. Vol. 8: Brazil, France, the Czech Republic, South Korea], Moscow: RTSOIT. (In Russian).
- Rae D. W. (1971) *The Political Consequences of Electoral Laws*, New Haven, CT: Yale University Press.
- Rubinskiy Yu. (2002) Novye pravila igry? Izbitatel'nye sistemy i politicheskie partii Frantsii [New rules of the game? Electoral systems and political parties of France]. *Vybory. Zakonodatel'stvo i tekhnologii*, no. 8–9, pp. 58–63. (In Russian).
- Taagepera R., Shugart M. S. (1997) *Opisanie izbitatel'nykh system* [A description of electoral systems]. *Polis*, no. 3, pp. 114–136. (In Russian).